

БИБЛЮГРАФІА.

Новыя книги по Исторіи философіи.

(Продолженіе).

VII.

Eduard von Hartmann. Geschichte der Metaphysik Erster Teil: bis Kant Leipzig. 1899. SS. XIV+588.

Это большое сочиненіе маститаго Германскаго философа образуетъ одиннадцатый томъ издающагося теперь собранія его "Избранныхъ сочиненій". Никакого введенія въ настоящей книгѣ нѣтъ. Задачи и цѣли автора заранѣе не намѣчены. Читателю приходится уже угадывать ихъ самому. Авторъ-же прямо съ первой страницы начинаетъ изложеніе исторіи метафизики до Платона (I. Die vorplatonische Metaphysik). Впрочемъ, самое начало этого изложенія имѣетъ до нѣкоторой степени вводный характеръ и знакомитъ нѣсколько съ задачами автора. "Научная обработка метафизики, говоритъ Гартманъ, впервые встрѣчается у грековъ. Здѣсь въ первый разъ выступаетъ стремленіе освободить метафизику отъ сліянія (Verquickung) ея съ фантастическими религіозными воззрѣніями, поставить ее на собственныя ноги и путемъ разумнаго изслѣдованія понятій сообщить ей научную форму. Документальная исторія греческой метафизики начинается для насъ лишь съ Платона: о всѣхъ прежнихъ попыткахъ мы знаемъ лишь по безсвязнымъ цитатамъ и по сомнительнымъ извѣстіямъ изъ третьихъ рукъ. Реконструкція до-платоновской метафизики изъ такого скуднаго матеріала есть, безъ сомнѣнія, въ высшей степени заманчивая задача для филологовъ и историковъ, ибо ни къ чему люди такъ ревностно не стремятся, какъ къ рѣшенію такихъ проблемъ, при которыхъ комбинирующая и дополняющая фантазія и остроуміе въ построеніи догадокъ имѣютъ наиболѣе простора (S. 1). Но, по его мнѣнію, такое изслѣдованіе "имѣло-бы весьма высокій культурно-историческій интересъ, исторія-же метафизики получила-бы отсюда лишь чрезвычайно малую выгоду" (S. 2). И авторъ "съ философской точки зрѣнія" считаетъ достаточнымъ до-платоновскую метафизику "обозрѣть лишь въ бѣгломъ введеніи", чтобы понять исходные пункты Платонова мышленія (ibid.). Уже отсюда мы видимъ, что у автора *философскій* интересъ безусловно господствуетъ надъ историческимъ. Для него важны преемственности и логическое взаимоотношеніе исторически смѣнявшихся идей, а не культурно-историческія условія послѣднихъ. Изъ самаго изложенія философскихъ системъ это еще виднѣе. Въ качествѣ представителей до-платоновской метафизики авторъ разсматриваетъ -- Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Діогена Апол., Пифагора, Ксенофана, Парменида, Зенона, Мелисса, Гераклита, Эмпедокла, Левкиппа, Демокрита, Анаксагора, софистовъ, Сократа и сократиковъ.

Начиная съ Платона, Гартманъ разсматриваетъ метафизическія доктрины по группамъ, опредѣляемымъ частію хронологическими данными, главнымъ-же образомъ характерными чертами направленія. Такъ Платонъ и Аристотель являются у него представителями "классическаго раціонализма" (SS. 26--71). Въ самомъ изложеніи ученій какъ Платона и Аристотеля, такъ равно и прочихъ философовъ, авторъ совершенно избѣгаетъ входить въ обсужденіе какихъ либо чисто историческихъ или критико-литературныхъ вопросовъ, а главное вниманіе сосредоточиваетъ на логическомъ генезисѣ и связи идей. Для ознакомленія съ характеромъ работы автора, мы приведемъ нѣсколько подробностей изъ его обзоръ нія Платоновой метафизики.

Свой обзоръ Гартманъ начинаетъ съ указанія отношеній Платона къ *предшественникамъ*. Платонъ вполне раздѣлялъ Гераклитовскій взглядъ, что все чувственное находится въ постоянномъ измѣненіи, течетъ, и никакое знаніе о немъ невозможно: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вполне соглашался и съ элеатскимъ ученіемъ, что истинно сущее должно быть постояннымъ и пребывающимъ, чуждымъ всякаго измѣненія. Учитель его Сократъ въ опредѣленіи понятій видѣлъ единственный источникъ истины; Платонъ, такимъ образомъ, думалъ, что надо только перенести въ метафизику и натурфилософію приемы этого познанія, служившаго у Сократа этическимъ интересамъ, чтобы найти истинно сущее. Что сущее, какъ учили элеаты, должно быть въ послѣдней инстанціи единымъ, это для Платона не подлежало никакому сомнѣ